

*Фроби
Тюдор*

Сивана

18+

Мистико-эротический триллер

Фиби Тюдор Сивана

<https://litres.ru/48693488>

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-06063-0

Аннотация

Фиби Тюдор — современная английская писательница, признанный мастер любовных сюжетов, талантливо совмещающая жанры. Ее романы полны мистики, эротики, волнующих приключений главной героини и ее мужчин, тайн и неожиданных поворотов. «Сивана» соблазнит вас историей любви и разгадкой пугающих тайн. Подарит несколько увлекательных часов путешествия в параллельный магический мир. Сивана, девушка с непростой судьбой, завладеет тем, что по праву принадлежит ей в обоих мирах, и вашим интересом.

Содержание

Часть 1. Среди людей	4
Глава 1. День Рождения	4
Глава 2. Первое воспоминание	12
Глава 3. Сент Хоуп	15
Глава 4. Розмарин в дар	21
Глава 5. Прозрение Генри	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Фибби Тюдор Сивана

Часть 1. Среди людей

Глава 1. День Рождения

Ощущение, что за мной наблюдают не покидало меня с прошлого дня. И дело было не в моем любовнике, мирно посапывающем заложенным носом на подушке рядом после ночных безумств. Не в его подозрительной сестре, опекающей излишне брата и заглядывающей без предупреждения ко мне по-соседски. Совершенно не в том, что моя подруга готовит мне на День Рождения праздничный вечер с гостями и подарками, которых я терпеть не могу. Я чувствую беспокойство по другой причине.

Рванный звон в голове... сегодня мне 31. Каждый год в день моего рождения 31 октября ОН дарит подарок, который я не хочу принимать... Что будет на этот раз? – вот, что меня действительно беспокоит. Потянувшись, я выпрыгнула из теплой постели на холодный паркетный пол и направилась на кухню.

Уже почти расцвело. За окном шел дождь. Его капли, сте-

кая по стеклу, словно заглядывали в дом, желая убедиться, что я готова к сегодняшнему дню.

Хорошая примета в День Рождения, -подумалось мне.

Пока мой любовник спал, я наполнила чайник свежей водой и поставила на плиту. Покормила кота. Захватив чистое полотенце моего любимого ягодного цвета из шкафа, я отправилась в душ.

– Не узнаю себя, –предчувствие опасности завладело мной, когда я на мгновение уловила свой дикий взгляд в отражении зеркала в ванной комнате. Я всегда жила одна, после приюта и обучения в университете, мне совершенно не нужна была компания, разве что на одну ночь. Но сейчас я вдруг поймала себя на мысли, что последнее время я словно другой человек. И... человек –ли вообще?

Что-то менялось во мне постепенно, и так незаметно с каждого моего Дня Рождения. Я перестала бояться, но все еще опасалась неожиданностей. Все должно идти по плану, так надежней и спокойней для меня. Но сегодня не тот день, когда это возможно...

Мои мысли прервал стук в дверь и закипающий чайник. Прихватив откусанное яблоко – мой диетический завтрак даров осени, я выключила газ и пошла узнать кому так не терпится потревожить меня с утра. На пороге стоял мой придурак сосед с тыквенным пирогом в руках.

–Вот, Сивана, держи, мама испекла к твоему празднику, –

сказал он, словно насмехаясь, протягивая мне дар. Его мать была странной женщиной, как-то я заметила ее у своего порога бормочущей тарабарщину.

—Очень мило, спасибо. Передай маме, благодарность, — хотела я уже закрыть дверь и избавиться от его пошло бегущего взгляда, как он добавил

— А это было в твоём ящике, еще один подарок, — он подмигнул, протягивая белый конверт. Голос его прозвучал жутко и замедленно, как показалось мне.

Я захлопнула дверь. Выбросила тыквенный пирог в ведро, так как в мои планы не входило отравиться варевом местной ведьмы.

Конверт как всегда без обратного адреса и штампа отправителя. Такие приходят мне каждый год и именно в День Рождения. Открыла конверт. В нем открытка с изображением оленя с человеческими руками, стоящего на задних лапах с золотистым нимбом в рогах. На обороте открытки напечатано:

«Тебе СИВА, моя богиня осени и садовых плодов, повелеваю быть сегодня в условленном месте после захода солнца нагой, держащей в правой руке красное яблоко, а в левой — гроздь красного винограда. Время пришло. Надень подарок!»

Из конверта выпала старинная серебряная цепочка с подвеской в виде головы оленя. Тонкая кельтская работа... Руки сами потянулись к ней. Я поднесла подарок к шее, и цепочка

сама по себе застегнулась. Я вздрогнула от испуга, но успокоила себя тем, что замок цепочки наверняка магнитный и ее также легко снять как надеть.

-Уже примеряешь подарки, милая? – послышался хриплый голос из спальни, я оглянулась и увидела расплывшуюся в улыбке лохматую голову своего ирландского любовника. Он сидел на кровати, в позе альфа-самца, уверенного в своей неотразимости, и совершенно не стесняясь обнаженного тела, покрытого веснушками и рыжей шерстью с ног до головы. В его руках был пакет из магазина с дорогим бельем, который он протянул мне и усмехнулся.

-Иди сюда, примерь, и порадуй меня в свой День Рождения, -голосом, не терпящим возражений, сказал он.

Я подошла, поцеловала его и развернула подарок. Его руки скинули шелковый халат с моих плеч, оставив меня готовой к примерке белья. Вишневого цвета невесомая кружевная грация с помощью его ловких рук оказалась на мне, как и он сам...

-У меня дела, Томас. Через 15 минут встреча, -остановила я разгоряченного любовника. Мне нравилось его дразнить и делать ручным.

-Ну а вечером мы же увидимся? На твоём празднике? Я могу прийти? – недовольно он ослабил хватку и выпустил меня.

-Возможно. Мне пора одеваться, -поторопила я его.

Бывший военный привык собираться молниеносно и не задавать лишних вопросов. Так через пять минут его уже не было в моем доме. За это мне и нравится рыжий Томас. За возможность не мешаться под ногами и быть рядом всякий раз, когда захочу.

—А подарок и правда хорош, он знает мой вкус, -оценила я перед зеркалом подаренное Томасом белье, но вдруг вздрогнула. В зеркале блеснуло кольцо на моей шее, я забыла о нем не кстати. Мне стало жутко.

Я почти была уверена кто отправитель его. Я не хотела и не могла в это верить, ведь прошел год. Я думала все конечно. Я думала, что могу теперь жить спокойно. Но это было не так.

День моего Рождения пролетел за обычными делами, встречами с пациентами в нашем городском психологическом центре. Ощущение объекта наблюдения меня не покидало весь день.

В середине дня в обеденное время, я заглянула в библиотеку, где я любила бывать, будучи еще студенткой. Моя подруга Мери работает здесь библиотекарем. Было приятно и удивительно, что она решила не устраивать мне грандиозную вечеринку как прежде намеревалась на День моего Рождения. От радости я обняла ее.

—Сивана, это мой подарок тебе. Будь спокойна, я не стану сводить тебя с потенциальными мужьями и надоедать глу-

пыми беседами наши однокурсницы тебе не будут. Это твой день, проведи его как тебе хочется. Но я все равно загляну к тебе после работы с бутылочкой вермута и шоколадом. – сказала подруга.

–Мери, я так рада! Приходи, мы хорошо посидим как раньше. – воодушевилась я на мгновение.

–Хотя, я заглянула к тебе по делу. Я ищу кое-какую информацию, ты могла бы помочь? – спросила я Мери.

–Да, конечно, подружка. Что ты хочешь узнать? –она посмотрела на меня холодным взглядом поверх очков, хотя минуту назад казалась приветливой.

Я показала ей открытку, полученную сегодня. Как мне показалось, Мери не была удивлена. Она тихо провела меня через ряды книг в дальний отсек библиотеки, где хранились самые старые издания. Пыльный воздух с запахом старых книг и тайн сейчас казался мне пугающим, а не влекущим как раньше.

– Будь аккуратной, сюда нельзя посетителям. Если начальство узнает, у меня будут неприятности. Посмотри-ка полку кельтов –это секция 31», -сказала она очень тихо и быстро удалилась.

Пролистав несколько пыльных книг, в которых я ни строчки не могла прочесть, так как языка древних кельтов не знаю, я все же надеялась найти разгадку послания и подарка на этот раз. И в одной из рукописей я нашла гравюру с похо-

жим изображением оленя. Кернун-гласила надпись, которую я поняла. Я ввела в поисковик браузера на компьютере, стоявшем на читательском столе это название и браузер выдал множество ссылок.

Итак, я узнала:

Бог Кернунн обладает оленьими рогами; бога часто сопровождают олени – его культовое животное par excellence. Он часто носит на шее торквес – священное шейное украшение, цепочку с медальоном в виде головы оленя, а иногда держит его в руках.

Для меня эти знания стали откровением!

Торквес кельтского бога по описанию как цепочка, что на моей шее...

В открытке обращаются ко мне по имени Сива кельтской богини... А меня зовут Сивана.

Сегодня 31 октября по кельтской мифологии праздник духов, день Самайна... Сегодня мой День Рождения.

Снова рваный звон в голове... Как это понимать?

Но мне некогда было размышлять о странном, нужно было возвращаться в кабинет, где ждал меня следующий пациент со своими наболевшими вопросами.

В конце дня я заехала в магазин за кормом коту и продуктами для импровизированного праздничного ужина. А вернувшись домой уже затемно, я обнаружила на крыльце нечто странное. Это была стрелка, выложенная цепями такими, ка-

кими обычно привязывают собак к конуре. Но собак по близости ни у кого из соседей не было, так как район, в котором я живу – это район любителей кошек. Поэтому и не понятно откуда взялась эта цепь.

Стрелка из цепи указывала на аллею ... Дрожь страха пробежала по телу, но я пошла в сторону деревьев. Приближаясь к аллее я все отчётливее слышала скрежет цепей. На одном из деревьев были качели на цепях привязанные к ветке. Я любила на них качаться и размышлять, здесь когда-то мне признался в любви тот единственный кого я любила.

Сейчас на этих самых качелях в темноте кто-то раскачивался и лязг заржавевших от дождей цепей внушал страх. Я подошла ближе.

Я чувствовала, что фигура на качелях сверлит меня взглядом, но любопытство пересилило и я шагнула ближе.

Фигура спрыгнула с качелей и метнулась ко мне. В этот момент я оцепенела от ужаса.

Большие сильные руки схватили меня и закружили в объятиях. Я почувствовала поцелуй на моих губах и знакомый аромат Clive Christian C. Аромат, как и его обладателя мне не суждено было забыть никогда.

–Понравился мой подарок? –произнес знакомый голос

–Да, -еле сдерживая слезы радости ответила я.

–Я вернулся.

Глава 2. Первое воспоминание

Мной овладела дикая ярость. Я сжимала кулак левой руки. Из раны на запястье сочилась кровь и капала на подол моего платья. В правой руке у меня была большая палка, я шла в наступление на огромного волка.

Зверь смотрел на меня в упор, его рык и оскал острых клыков выдавали готовность напасть в любой момент. Из пасти зверя, равного со мной по размеру, но не по силе, стекала слюна, смешанная с моей кровью.

Я не чувствовала страха. Я хотела защитить Артура. Мальчик за моей спиной был почти растерзан волком, из его ран сочилась кровь. Он не мог встать с земли. Я слышала его приглушенный голос: «Сивана, беги, спасайся!».

Я шла в наступление, я негодовала, я была в ярости...

И тут я услышала приближающийся лай собак. Инстинктивно я повернулась, всего на мгновение в сторону звука. Я увидела приближающихся терьеров, а за ними следом бегущего мужчину. Они приближались ко мне по сосновой аллее, в которой я оказывается была сейчас.

И больше никого не было рядом. Не было мальчика за моей спиной. Не было нападающего волка. Они исчезли.

А я стояла посреди сосняка на пожухлой сырой траве и не понимала, что происходит.

Два терьера подбежали ко мне, обнюхали и завяляли сво-

ими маленькими хвостиками. Пару минут спустя их догнал хозяин. Это был коренастый мужчина, с кудрявой шевелюрой черных волос, аккуратной бородкой и аристократически прямым носом. На вид ему было чуть за сорок. Он был в твидовом синем костюме и совсем не был похож на человека, вышедшего просто выгулять собак. Он был похож скорее на серьезного профессора.

Когда он подошел ко мне, я уловила взволнованность и радость в его карих глазах, обрамленных густыми ресницами. От этого его взгляд показался мне дружелюбным и теплым.

– Девочка, как ты здесь оказалась? Ты заблудилась? Где твои родители? – засыпал мужчину меня вопросами.

– Я не знаю... Вы видели волка? – первое что сказала я.

– Как тебя зовут? – тревога прозвучала в его голосе.

– Сивана, – ответила я.

– Пойдем со мной, Сивана. Тебе нужна помощь, ты замерзла.

И тут я почувствовала сильный холод и слабость. Все поплыло перед глазами и провалилась в сон. Как я потом узнала, это был обморок от потери крови, что текла из раны на моей руке.

Это было мое самое раннее воспоминание детства. Мне было 7 лет. Была середина осени. Я помнила свое имя, только лишь потому, что Артур назвал меня Сиваной. Я помни-

ла, что мальчика зовут Артур. Я помнила свое желтое платье и ленты в моей косе, коричневые кожаные штаны и сапожки в цвет на желтой шнуровке. Я была так одета. Я помнила чувство ярости и волка. И это все.

Как бы я не старалась отмотать назад еще хоть на чуть-чуть свою память, я не могла больше ничего вспомнить. Я не знала, как я оказалась в том лесу. Не знала откуда я. Не знала где мои родители. Не знала, как я жила первые семь лет своей жизни.

Я знала только, что доктор Рейндир помог мне.

Глава 3. Сент Хоуп

Я проснулась в комнате залитой светом. Рядом с моей кроватью стоял тот самый мужчина. Он представился как доктор Рейндир и объяснил, где я нахожусь.

Это был детский дом, именуемый попросту приютом Сент Хоуп. Приют Святой надежды, как я узнала позже, находился в отдалении от проезжей части в окружении соснового леса. На его территории было небольшое озеро в овраге, а позади него деревянная церквушка и большое кладбище. В этот приют попадали дети со всей страны, брошенные, больные, трудные подростки, все от кого отвернулось общество. И теперь я считалась одной из них.

– Доктор, Рейндир, я не могу здесь остаться, мне нужно домой. Мне надо узнать, что с Артуром, – заявила я, когда совсем окрепла.

– Хорошо, Сивана. Ты знаешь где твой дом? Как туда доехать? – в голосе доктора я уловила поддержку. Видимо это было моим врожденным свойством, считывать намерения людей.

– Нет...-в замешательстве ответила я.

– Прошло уже три дня как ты у нас. Думаю, свежий воздух пойдет тебе на пользу. Идем, пройдемся, – предложил доктор.

Я согласилась, так как видела в том способ улизнуть из

этого места. Но одежда, в которой я была исчезла.

– Сестра Паулина поможет тебе одеться, я подожду на веранде вместе с Тинки и Джо, помнишь моих терьеров? – сказал он, закрывая дверь.

Через несколько минут в комнату вошла полная женщина в белом халате. В руках у нее была одежда для меня. Ни слова не сказав, она оставила сверток с одеждой на стуле и направилась к выходу.

–Сестра Паулина, это не моя одежда! – окликнула я ее, поняв, что в свертке нет желтого платья и брюк.

–На улице прохладно, надень пальто сверху. Это чистая одежда. А твоя одежда в стирке, –сказала она удаляясь.

В свертке на стуле были простая футболка и вельветовые брюки бежевого цвета, свитер с оленями, коричневые сапожки на шнуровке. Как я обрадовалась, увидев свои сапожки, хоть что-то мне оставили. Я собралась, накинула твидовое пальто и замоталась шарфом, что был в пакете. Вышла на веранду.

Доктор Рейндир улыбнулся мне, и мы пошли через приютский садик, в котором копошились малыши и дети постарше, убирая пожухлую осеннюю листву. Они, то ли играли, то ли были заняты делом. Когда мы с доктором проходили мимо детей, они поприветствовали его, радостно кивая и крича «доброе утро, доктор». На меня они не обратили внимания.

Псы бежали впереди без поводков. Это были пятнистые фокстерьеры, умные собачки и очень ласковые. Позже мы станем хорошими друзьями, и я буду частенько выгуливать их сама, но об этом потом.

-Сивана, помнишь это место? Здесь я нашел тебя – спросил доктор, когда мы были на тропинке.

Место казалось мне совершенно незнакомым, но я ответила, что помню. Я искала способ сбежать и решила не вызывать подозрений.

-Ты помнишь откуда у тебя эти раны на руке? – задал следующий вопрос, мужчина.

-Да. Волк напал на меня. Я защищала себя и Артура, - ответила я.

- Здесь не было волка. И никого не было рядом с тобой, когда я нашел тебя. Кто такой Артур? – продолжил он.

- Артур... И волк был тут, я говорю правду, -заявила я уверенно.

- Сивана, я тебе верю. Ты смелая девочка. Ты говоришь, что думаешь. Не боишься взрослых. Я заметил в тебе силу бойца...Но, если ты хочешь выжить здесь, тебе придется прятать свои знания. Тебе придется не выделяться. Я помогу тебе...в свое время. Сейчас тебе нужно просто слиться с толпой. Подружись с ребятами. Будь как все. Пока...я не пойму, как тебе помочь. Хорошо? – предложил доктор Рейндир.

- Хорошо, – я почему-то прониклась симпатией к нему, я

чувствовала поддержку и искренность его слов, и я решила повременить с побегом. Тем более я не знала куда бежать, к кому.

– Джо, Тинки, ко мне ребята! – окликнул он собак, которые задорно резвились в ворохе опавших сосновых иголок.

Мы вернулись в приют к обеду.

На следующее утро были назначены лечебные процедура, точнее так это называлось. Меня не позвали. Всех детей увели в круглый холл на первом этаже и выдали таблетки. Все дети их съели. Позже я узнала, что это были новые препараты, которые тестировали на детях в нашем приюте. Спонсировал эксперимент некий Дюплесси. Действительно, когда ты ребенок, причем никому не нужный ребенок, когда некому за тебя заступиться, ты можешь стать не по своей воле инструментом эксперимента.

Поэтому у приюта было большое кладбище, дети здесь часто умирали. И никому не было до этого дела, только до результатов побочных эффектов от лекарств. Им велся строжайший учет. А детей просто хоронили, даже не ставя надгробий. Один лишь доктор Рейндир пытался противостоять совету приюта, но это было сложно, ведь он был простым штатным врачом.

Он не внес мое пребывание в приюте в реестр. Мое пребывание здесь, как и пребывание еще одной девочки было

тайной. О том, что я и Мери находимся в приюте знали только доктор Рейндир и сестра Паулина. Для этого была причина.

Мери, девочка одного со мной возраста, была дочерью Паулины, рожденной вне брака. Кто ее отец, Паулина сама не знала. Семь лет назад она была проституткой, спала с мужчинами за еду, так как страдала булимией. Когда родилась Мери, врачом, принимавшим роды, был доктор Рейндир. Он пожалел Паулину. Ее будущее, останься она в городе одна с ребенком на руках и с ее прошлым, показалось ему неприемлемым. Он предложил ей место в приюте Сент Хоуп в качестве помощницы, в который его только что приняли штатным доктором. Паулина ради лучшего будущего дочери согласилась. Выучилась на медсестру и глушила свой аппетит таблетками. Жизнь Паулины наладилась. Пребывание Мери в приюте фиксировать не стали, так как она не была его подопечной.

Мое же пребывание в приюте Сент Хоуп доктор не стал фиксировать по другой причине. Когда сестра Паулина в первый день моего пребывания в приюте проверяла мой анализ крови, обнаружила некоторую странность. Она сообщила о ней доктору Рейндиру. И он тоже пришел в замешательство.

Состав моей крови только отчасти был похож на состав крови человека. Но все процессы скорости. оседания эрит-

роцитов шли быстрее, и сама структура кровяных телец отличалась от привычной человеческой. Это стало причиной. По которой доктор скрывал мое пребывание в приюте долгие годы. Я стала его исследовательской музой. Он был полон решимости разгадать тайну моей крови. Разгадать мою тайну.

Глава 4. Розмарин в дар

Доктор Рейндир и сестра Паулина, скрывая от всех мою тайну и свои отношения поженились в местной церквушке весной, спустя три года как я появилась в их жизни. Я никогда прежде не видела Паулину такой счастливой и Доктора Рейндира таким спокойным. Как же шел розовощекой толстушке Паулине ее свадебный наряд цвета слоновой кости...

Из приглашенных были только я и ее дочь Мери. Этой же весной доктор Рейндир выправил документы по удочерению. Мы с Мери радовались такой возможности стать сестрами. Теперь нас официально было четверо, и мы по документам и реально стали семьей. Меня теперь звали Сивана Рейндир. Мы переехали из Святой Надежды в дом, выделенный семье доктора советом приюта.

Мы жили в домике за оврагом на южной стороне, в местечке, именуемом Розмари Виллидж. Это была небольшая деревня для персонала приюта. Приют Сент Хоуп был впереди, а за ним сосновый бор. И вот пройдя по тропинке через этот бор, можно было очутиться у скалистого оврага. Вдоль него раскинулись густые высокие заросли розмарина. Каждый раз возвращаясь из приютской школы, я наслаждалась сладким бодрящим ароматом розмарина и лесной хвои.

Чтоб попасть в наш дом, где мы жили, нужно было перейти через ветхий мостик перекинутый через овраг. Сухим

летом это было легко. А слякотной осенью и зимой, когда темнота подступала, мне было страшно возвращаться одной. Мы с Мери пообещали друг другу всегда возвращаться вместе из школы, хотя получалось это не всегда. Мы стали подругами за время, что я провела здесь.

Память ко мне не вернулась, и мне начало казаться, что я все выдумала про волка и мальчика. Я стала обычным ребенком. Мери училась лучше меня почти по всем предметам, мне же больше давались наблюдения и помощь доктору в его лаборатории.

Маму Мери Паулину я называла по имени, особо не чувствуя ее теплого расположения к себе. Но вот доктора Рейнира, чью фамилию я теперь носила как его дочь, мне легко удавалось называть папой. Я часто задерживалась после уроков, чтоб побыть в лаборатории и посмотреть в микроскоп, почитать толстые книги о науке и биологии в кабинете доктора. Мне было спокойно рядом с ним.

Генри Рейндир изучал побочные эффекты от лекарств, что давали детям в приюте и состав моей крови. В своих исследованиях по лекарствам он нашел способ как обезопасить детей, и это стало прорывом.

По крайней мере, детская смертность за прошедший год уменьшилась и Дюплесси на время забыл о приюте. Еще бы, теперь опробованные лекарства приносили ему огромный доход от продаж богатеям страны. Поэтому он не спешил

вводить новые вакцины и таблетки для испытаний. Это радовало доктора Рейндера.

Но было и то, что его огорчало. В исследованиях моей крови он не продвинулся далеко, точнее совсем не продвинулся.

—Что я упускаю каждый раз? — часто говорил он, поправляя манжеты рубашки, когда истина ускользала от него. Этот жест выдавал его разочарование в своей компетентности. Горы книг, что он изучил и множественные пробы не дали ему понимания, что и кто я такое по крови.

Мне нравилось жить в Розмари Виллидж, в спокойном месте, окруженном зарослями розмарина и сосняком. И с соседями нам повезло. Наш дом стоял рядом с домом учителя литературы. Он и его жена, которая тоже преподавала в приюте музыку, часто заходили к нам на чай. А потом мы все вместе шли гулять, выгуливать наших собак. Это было счастливое время для меня.

И вот однажды Доктор Генри Рейндир получил приглашение для всей семьи. Он был приглашен своим наставником на ежегодный осенний обед университетского выпуска. Это было как раз на мой десятый день рождения. Мы решили отметить день моего рождения 31 октября в день, когда я появилась в приюте Сент Хоуп.

—Какая удача, дорогой, я смогу купить девочкам и себе новые платья и одежду на зиму! — расцеловав доктора, об-

радовалась Паулина. Она за время, что прошло с момента нашей первой встречи изменилась, стала более легкой и душевной. Любовь доктора облагородила ее, и Генри, было заметно, счастлив с ней.

Мери восприняла новость о путешествии спокойно, она вообще была флегматичной девочкой, сторонящейся людей. Меня же предстоящее путешествие воодушевило. Возможно, в Лондоне я узнаю тайну своего появления здесь, ну или хотя бы намек.

—Это отличный шанс, спросить совета в моем исследовании. Профессор Никола, наверняка, направит меня, увидит, что я упускаю, —успокаивая себя открывающимися возможностями, сказал Генри, обращаясь ко мне.

Решено было отправиться в пятницу тридцатого октября. Но этого не случилось.

Рано утром, как всегда осенью в этих краях, лил дождь. Я вышла выгулять Тинки и Джо, накинув дождевик. Но не смогла спуститься с крыльца. Удивительным образом весь наш двор завалило за ночь ветками розмарина. Они валялись повсюду, их было так много, словно все заросли кто-то скосил. Я побежала на кухню, где Паулина уже готовила завтрак, а Генри читал газету.

—Папа, Паулина, выходите на улицу скорей! Там что-то странное. —позвала я их.

—Вот уж действительно, Розмариновая деревня, —рассме-

ялся доктор, увидев завалы веток.

–Ночью наверно был сильный ветер и их просто полома-
ло, ничего необычного, -погладив меня по голове, успокоила
Паулина.

–Не было никакого ветра, мама, я читала допоздна, – по-
слышался голос сонной Мери из прихожей.

–Ну, как бы то не было, ветки нам предстоит убрать перед
отъездом, -сказал Генри.

Этим мы и занимались полдня. Понимая, что на поезд се-
годня нам не успеть, решено было ехать утренним. Все бы-
ло собрано. Я отвела Тинки и Джо к соседям, чтоб они при-
смотрели за нашими собаками, пока нас не будет в деревне.

На обратном пути, мне показалось странным, что заросли
розмарина все также густы и высоки. Словно их стало боль-
ше, а не меньше, несмотря на то, что полдня мы убирали по-
ломанные ветки. Я ничего не сказала о своем наблюдении
Мери. Мы легли спать пораньше.

Настало утро 31 октября. Проснувшись, я увидела, что
пол в моей спальне завален розмарином. Недоумевая, я на-
правилась в спальню к Мери. Та еще спала и в ее комнате все
было обычным. Заглянула в спальню ко взрослым, они тоже
спали, и в спальне было все как обычно.

Я вернулась в свою комнату. Ветки розмарина, разбросан-
ные по полу, не исчезли. Я решила все прибрать и ничего не
говорить об этом другим. Так и сделала.

Все было готово к нашему путешествию. Мы сели завтракать перед отъездом в приподнятом настроении. И в дверь раздался стук. Паулина открыла дверь. Это был почтальон. Он принес письмо на мое имя.

–Сивана, детка, это тебе, – удивленно, протянула мне письмо Паулина.

–Вот как, странно? –отставив чашку с кофе, произнес Генри.

–Ну же открывай его скорей, от кого оно? – на удивление нетерпеливо произнесла Мери.

Письмо без обратного адреса. Я открыла конверт, на котором только было написано «Сиване». В нем не было ни письма, ни открытки. В конверте была только маленькая веточка с синими ароматными цветами, веточка розмарина. Опять розмарин! Что же это значит?

Я все рассказала моим близким, что думала на сей счет. Про то, что на мой взгляд странно. Ворох ломаных веток вчера во дворе, заросли розмарина ставшие гуще и выше, пол моей спальни усыпанный ветками розмарина сегодня и это послание в конверте.

–Нужно посоветоваться с Диком, возможно, он поможет разобраться, – допив кофе, предложил доктор Рейндир. Он тут же накинул дождевик и направился к нашему соседу, своему другу преподавателю литературы Дику Говарду.

Спустя час, Генри вернулся с книгой.

– Дик нашел у себя эту книгу, тут о легендах. Все, что он знает про розмарин, – он протянул книгу мне.

– Дорогая, наверно, будет лучше вам с девочками остаться. Я поеду один, постараюсь вернуться как можно скорее. Нужно разобраться с моим исследованием, побывать у профессора. На Рождество все вместе съездим в Лондон, хорошо? – обратился доктор к жене.

– Да. Так будет лучше, поезжай. Я присмотрю за девочками, – ответила Паулина.

– Тинки и Джо Дик приведет после прогулки. Если что, он на чеку. Я рассказал ему о наших странных происшествиях. Он присмотрит за нашим домом. А вам лучше никуда не выходить, пока я не вернусь, – поцеловав на прощание Паулину и обняв меня и Мери, Генри успокоил нас.

Паулина и Мери принялись готовить обед, а я устроилась рядом в кресле у окна для чтения. Вот что я узнала из книги.

Розмарин в переводе с латыни означает «морская роса». По легенде цветы розмарина сначала были белыми. Цветы стали синими, когда во время бегства с маленьким Христом от солдат Ирода Дева Мария в кусте розмарина надевала свой синий плащ. Поэтому одно из многих разговорных названий этого растения – «накидка Марии».

Так повелось с легкой руки древнеримского историка Плиния, который говорил, что цветки розмарина имеют

столь привлекательный цвет благодаря тому, что морская пена, попадая на цветы, окрашивает их в голубой цвет, ведь растение встречается в основном по каменистым морским побережьям западного Средиземноморья.

Еще больше легенд окружало розмарин в средние века. Есть в «Гамлете» одна сцена – безумная речь Офелии в 5 сцене 4 акта, когда она раздает присутствующим свой букет. Ассоциации, вызываемые каждым отдельным цветком из букета у зрителей в 16 веке, были совершенно определенными и помогали яснее раскрыть характеры персонажей пьесы. Но полный символического значения букет Офелии мало что говорил уже в 19 веке, и тем менее нашим современникам. А между тем каждый цветок в нем имеет ключевое значение для определения характеров. Античные представления о розмарине как о растении, улучшающем память, укрепляющем жизненные силы, сердце и разум сохранялись и во времена Шекспира. Тогда же веточками розмарина стали украшать букеты невесты, символизируя постоянство, верность, укрепляя любовь, преданность. С другой стороны, розмарин был востребован не только в свадебных, но и в похоронных церемониях и религиозных обрядах – чтобы хранить память о покойных. Таким образом, на средневековом языке цветов Офелия предлагает розмарин брату, чтобы укрепить его дух и память об отце.

Легенды о розмарине сохраняются и среди парфюмеров. "The Queen of Hungary Water", содержащая дистиллят цвет-

ков и верхушек розмарина, считалась первейшим чудодейственным средством, сохраняющим молодость и красоту. "Вода венгерской королевы" и сегодня считается одним из первых в истории алкогольных дистиллятов, создание которого датируется историками парфюмерии концом 14 века.

Легендарная розмариновая вода была создана как средство от подагры или ревматизма, которыми страдала престарелая венгерская королева Елизавета. Красивая легенда рассказывает, что чудодейственная формула была создана для омоложения, которое произошло так успешно, что королева приобрела известность Нинон де Ланкло, и в свои 72 года пленяла мужчин красотой и молодостью, что заставило польского короля предложить ей руку и сердце.

Древние греки использовали напиток из этого вечнозеленого растения для улучшения памяти. Отсюда произошел студенческий обычай вплетать себе в волосы веточку розмарина.

На языке цветов розмарин обозначает верность и память. Греки и римляне считали розмарин священным. Он символизировал любовь и смерть. В Древней Греции венок из цветов розмарина клали на могилу, родственникам покойного дарили розмариновые ветви. Египтяне вкладывали в руку покойника ветвь розмарина, считалось, что ее аромат скрасит путешествие в страну мертвых. Изображение розмариновой ветви часто используется на надгробиях. Послание розмарина гласит: помни и храни верность.

Помни и храни верность – это послание для меня на мой 10ый День рождения. Розмарин в дар для того, чтобы я помнила то, о чем забыла...Осталось только вспомнить.

Глава 5. Прозрение Генри

Спустя неделю после происшествия с розмарином вернулся из Лондона Генри. Мы выбежали его встречать. Как приятно было видеть радость в его глазах. Это была не только радость возвращения к семье после отсутствия, это была радость понимания того, что ускользало от него все это время.

– Я все вспомнил, я понял! – первые слова доктора, когда он приблизился к дому.

Он рассказал, как встретил в городе своих однокурсников и профессора. Как она проводили время, но это была лишь прелюдия к главному известию.

– Сивана, я твой настоящий отец, – сказал доктор Рейндир, когда Паулина и Мери ушли мыть посуду после обеда и мы остались вдвоем за столом.

– Как такое возможно? – удивилась я.

– Я попал в Лондон чуть более тридцати лет назад, я не помнил, как и ты, как я оказался там и что было до этого. Мне было 26 лет в то время. Профессор долгое время изучал меня, делал пробы, изучал мою кровь. Она такая же как у тебя, я тебе это уже говорил. Мы были в недоумении многие годы, ища разгадку. Поэтому только, я показался профессору необычным случаем. Он меня и взял в университет к себе на курс без всяких предварительных экзаменов и собеседований с деканом. Профессор увидел во мне что-то

большее, он видел тайну, требующую разгадки, – усмехнулся Генри, не без доли самодовольства и понимания своей исключительности.

– И что произошло дальше? – мне стало очень интересно.

– Представляешь, Сэм, мой однокурсник, теперь гипнотерапевт. В один из вечеров, когда мы собирались вместе, кто-то предложил ему погрузить каждого из нас в гипнотический транс. В шутку, конечно. Сэм начал с меня, так как, по их мнению, именно я – темная лошадка с тайнами прошлого. Сивана, детка, я все вспомнил! – его глаза блестели теплотой и радостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.